B131 — 632

B 131 632

К. Шероцкій.

14
3467

Софійскій соборъ

въ

Полоцкѣ.

1438

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1915.

26
19141

Высокоуважаемому Панова
Евг. Перфецкому
отъ автора

В131/632

К. Шероцкій.

Софійскій соборъ

въ

Полоцкѣ.

1138

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1915.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *Б. Фармаковскій.*



Отдѣльный оттискъ изъ X тома „Записокъ отд. русск. и слав. арх. И. Р. Арх. О-ва“,
стр. 77—90, рис. 20—27.

Софійскій соборъ въ Полоцкѣ.

Св. Софія полоцкая высится на крутомъ холмистомъ берегу Западной Двины, при впаденіи въ нее рѣки Полоты, гдѣ нѣкогда находился кремль съ княжескимъ дворомъ, монастырями и вѣчевою площадью.



Рис. 1. Софійскій соборъ съ сѣвера.

Это одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества, несмотря на то, что соборъ былъ перестроенъ въ стилѣ іезуитскаго барокко и въ настоящее время представляетъ собой трехнефную базилику съ двухскатною крышей, съ алтаремъ, обращеннымъ на сѣверъ, и съ двумя башнями на южномъ фасадѣ (рис. 1). Но подъ новыми архи-

тектурными формами зданія скрываются остатки древняго фундамента и древнихъ стѣнъ, свидѣтельствующіе о былой красотѣ храма и подтверждающіе ту славу, которая о немъ гремѣла. Вѣдь Св. Софію знаетъ уже «Слово о полку Игоревѣ». Оно связываетъ ее съ именемъ Всеслава Изяславовича († 1101): «Тому въ Полотьстѣ позвониша заутреню рано у Святыя Софеи, а онъ въ Кыевѣ звонъ слышаше» [1]). Софія извѣстна также и по житію подвизавшейся въ ней, въ голубцѣ, св. Евфросиніи [2]). Однако, лѣтописныя извѣстія объ основаніи собора не восходятъ далѣе первой четверти XIII ст. Западно-русскія лѣтописи и польско-литовскія хроники сообщаютъ, что около 1220 г. въ Полоцкѣ былъ будто бы построенъ впервые «новый каменный храмъ» въ честь св. Софіи, Премудрости Божіей, «обычаемъ грецкимъ», княземъ Борисомъ Гинвиловичемъ [3]). По словамъ Воскресенской лѣтописи [4]) и 1-ой Новгородской [5]), онъ былъ «о семи версѣхъ». Каковъ былъ внѣшній видъ собора въ концѣ XVI в., можно до извѣстной степени судить по его изображенію на планѣ осады Полоцка Стефаномъ Баторіемъ, исполненномъ въ 1579 г. (рис. 2) [6]). Здѣсь соборъ представленъ съ сѣверной стороны. Онъ еще не изуродованъ передѣлками. Можно различить покрытія по закомарамъ, раздѣлку стѣнъ арками и пилястрами, три ряда оконъ и три купола (остальные же не обозначены по неумѣнію передать перспективу), изъ коихъ средній имѣетъ барабанъ въ видѣ обычной замковой башни, что вполнѣ соотвѣтствуетъ обозначенію куполовъ Св. Софіи въ польскихъ хроникахъ словомъ «wieża» [7]). Въ это время въ



Рис. 2. Софійскій соборъ на планѣ Полоцка 1579 г.

[1]) Слово о полку Игоревѣ. Изд. Н. Тихоміpoва. М., 1868, 11.

[2]) А. Кушелевъ-Безбородко. Памятники старинной русской литературы, IV. Спб., 1863. 172.

[3]) Полн. собр. русск. лѣт., XVII. Спб., 1907. 400, 427. M. Stryjkowski. Kronika Polska, Litewska, Żmódska i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. I, 241.

[4]) Полн. собр. русск. лѣт., VII. Спб., 1856, 240.

[5]) Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Спб., 1888, 447.

[6]) Descriptio ducatus Polocensis. Roma, 1580, № II. Карты гравированы Іоанномъ де Кавальери по рисункамъ Пахоловича. Были переизданы въ Журн. Мин. Нар. Просв., VIII, 1837, а также въ „Картахъ военныхъ дѣйствій между русскими и поляками въ 1579 г.“ Спб., 1837.

[7]) Stryjkowski, o. c., I, 241. J. Kulczyński. Menologium Bazylianskie. Wilno, 1771. II, 206. Въ хроникѣ Гваньини дана гравюра, изображающая взятіе Полоцка поляками въ 1579 г.; одна изъ башенъ внутри стѣнъ города повторяетъ формы купола Св. Софіи, изображеннаго на планѣ Кавальери; на ней наблюдательный пунктъ. A. Gwagninus. Kronika Sarmacyy Europskiey. Kraków, 1611. I, рис. на стр. 208. Первое изданіе этой книги вышло въ Шпейерѣ на латинскомъ языкѣ:

соборѣ было два придѣла—Св. Троицы и Всѣхъ Святыхъ [1]). Въ 1595 г. соборъ перешелъ къ уніатамъ и оставался въ ихъ рукахъ до 1839 г. Къ этому періоду и относятся его главныя передѣлки. Въ 1620 г. онъ былъ возобновленъ архіеп. Іосафатомъ Кунцевичемъ, который велѣлъ снять съ храма, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Стебельскимъ, пять куполовъ [2]), а, по даннымъ житія святителя, только четыре купола, поднявъ одинъ средній, но не придавая никакихъ украшеній самой церкви [3]). Въ 1750 г. архіеп. Флоръ Гребницкій окончательно измѣнилъ планъ и фасадъ собора. На мѣстѣ древняго главнаго престола, перенесеннаго въ 1620 г. изъ восточнаго нефа въ сѣверную часть храма, былъ освященъ престолъ во имя св. Іосафата, а на мѣстѣ придѣла Всѣхъ Святыхъ, который находился, повидимому, въ западномъ нефѣ, былъ освященъ алтарь во имя св. Бенедикта [4]). Противъ главнаго алтаря Гребницкій устроилъ каменный иконостасъ съ величественною колоннадою смѣшаннаго коринѳскаго ордена, а стѣны храма, перестроеннаго въ видѣ базилики, украсилъ лѣпной орнаментикой въ стилѣ рококо, изящными профилями, нѣжною двухтонною раскраскою и «коврами» (гобеленами?), завѣщанными собору епископомъ полоцкимъ Антоніемъ Селявою [5]).

Древними до сихъ поръ считались у полоцкой Софіи только три восточныя апсиды, часть стѣны, прилегающая къ нимъ съ сѣвера, и смежная съ ней пристройка [6]), которая, на самомъ дѣлѣ, принадлежитъ Іосафату Кунцевичу. Только капитальный ремонтъ собора, производившійся въ 1913 г. подъ руководствомъ П. П. Покрышкина и подъ наблюденіемъ И. П. Суханова, показалъ, что древнихъ частей сохранилось гораздо больше. Уцѣлѣли всѣ основанія древняго храма, а также западныя и восточныя стѣны его, которыя вошли въ составъ новаго зданія, перерѣзавшаго старое поперекъ, съ сѣвера на югъ (рис. 3) [7]). За-

---

A. Gvagnini Sarmatiae Europeae descriptio. Spirae, 1581; въ этомъ изданіи упоминаемаго рисунка нѣтъ.

[1]) И. Лаппо. Описаніе Полоцкаго владычества, монастырей и церковныхъ земель ревизорами 1580 г. М., 1907, № 1.

[2]) J. Stebelski. Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim czyli żywoty ss. panien y matek Ewfrozyny y Parascewii. Wilno, 1780. I, 67.

[3]) Kulczyński, o. c., II, 206.

[4]) К. Говорскій. Историческія свѣдѣнія о Полотскомъ Софійскомъ соборѣ. Вѣстникъ юго-зап. и зап. Россіи. Кіевъ, 1864. II, 88.

[5]) А. Сементовскій. Памятная книжка Витебской губ. Витебскъ, 1878, 59, 85.

[6]) А. П. Павлиновъ. Исторія русской архитектуры. М., 1896, 52, рис. 21. Труды IX арх. съѣзда, I. Вильна, 1893, 9—11.

[7]) На прилагаемомъ здѣсь планѣ вычерчены только древнія части собора; черной краской залиты всѣ сохранившіяся части фундамента и стѣнъ, которыя до-

падную часть храма съ такими тремя апсидами, какія имѣются и у восточной, А. М. Павлиновъ считалъ новою пристройкою, сдѣланною ради симметріи съ восточнымъ алтаремъ [1]). На самомъ же дѣлѣ, вся эта часть древняя. Почти до самаго верха она сложена изъ булыжника и розовыхъ кирпичей на известковомъ растворѣ съ кирпичнымъ щебнемъ. Здѣсь-то, вѣроятно, и помѣщался въ древности придѣлъ Всѣхъ Святыхъ, замѣненный впослѣдствіи престоломъ во имя св. Бенедикта. Обѣ апсидныя системы не вяжутся съ позднѣйшими базиличными формами храма и дѣлаютъ его похожимъ на тѣ церкви крестоваго типа, у которыхъ трансептъ выступаетъ своими апсидами на боковыхъ фасадахъ [2]).

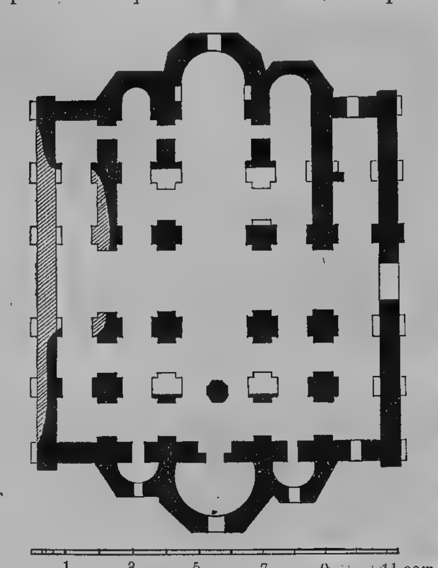


Рис. 3. Планъ Софійскаго собора.

Апсиды Софійскаго собора (рис. 4—6) многогранныя. Обѣ сѣверныя апсиды по своимъ размѣрамъ меньше южныхъ. Апсиды украшены снаружи нишами, подобными нишамъ кіевскихъ соборовъ—Софійскаго и Михайловскаго. Ихъ стѣны выведены полосатой кладкой и раздѣланы продолговатыми арками на половинѣ уровня нижняго ряда. Подобныя же декоративныя арки украшали нижнія части апсидъ, но здѣсь арочная раздѣлка отличается отъ упомянутыхъ продолговатыхъ арокъ своей приземистой формой. Такъ были украшены всѣ фасады зданія. Безъ штукатурки храмъ имѣлъ, слѣдовательно, полосатый видъ, оживленный арочступны обслѣдованію; заштрихованы мѣста сохранившіяся, но недоступныя для обслѣдованія по причинѣ застройки ихъ новыми частями; не заштрихованнымъ осталось то, что логически необходимо предположить, исходя изъ главныхъ особенностей архитектуры храма.

[1]) Ист. русск. архит., 52.

[2]) Какъ, напр., въ церкви св. Елисаветы въ Марбургѣ, св. Варѳоломея въ Кёльнѣ и св. Мартина тамъ же, арх. Михаила въ Гильдесгеймѣ и т. п. M. Hasak. Die romanische und gothische Baukunst. Stuttgart, 1902, Abb. 24, 87, 123, 128.

ною раздѣлкой. Выше уровня оконъ, на апсидахъ и на примыкающихъ къ послѣднимъ стѣнахъ, начинается новая кладка, и купола, вѣнчающіе обѣ



Рис. 4 Восточный фасадъ Софійскаго собора.



Рис. 5. Западныя апсиды Софійскаго собора.

среднія апсиды, должны быть также позднѣйшаго происхожденія. Возможно, что послѣдніе воспроизводятъ первоначальную форму покрытій

апсидъ. Въ такомъ случаѣ, въ соединеніи съ пятью главными (вѣроятно, въ центрѣ и по угламъ) куполами, разрушенными Іосафатомъ Кунцевичемъ, они составляли семиглавую систему, упоминаемую въ лѣтописяхъ. Исходя изъ аналогіи Спасскаго собора въ Черниговѣ, кіевской и новгородской Софіи, Георгіевскаго храма въ Юрьевѣ монастырѣ близъ Новгорода и древней церкви Выдубицкаго монастыря въ Кіевѣ, А. М. Павлиновъ думалъ, что два купола полоцкаго собора были устроены на башняхъ западнаго фасада, такъ какъ не зналъ, что западная часть храма повторяетъ восточную. Теперь же, когда первоначальный планъ собора вполнѣ выясненъ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что главная масса его была пятиглавая, какъ и у новгородской и кіевской Софіи.



Рис. 6. Западныя апсиды Софійскаго собора съ сѣвера.

Благодаря значительнымъ остаткамъ стѣнъ, уцѣлѣвшимъ подъ новымъ поломъ, представляется возможнымъ реконструировать первоначальный планъ храма (рис. 3). Это квадратъ. Съ востока и съ запада къ нему прибавлено по три апсиды. Изнутри онѣ полукруглыя, а снаружи многогранныя. Западныя апсиды отдѣлены отъ остального храма перегородками съ проходами, при чемъ въ среднемъ изъ нихъ имѣются слѣды устоевъ для косяковъ дверей. Въ западныхъ апсидахъ кромѣ того сдѣлано по просвѣту наружу. Если бы такой же проходъ не существовалъ и въ главной восточной апсидѣ, и они не были бы столь узки, то ихъ можно было бы принять за остатки древнихъ дверей. Оба крайнихъ нефа (нарѳика), южный и сѣверный, опираются въ заплечья апсидъ, имѣющія по угламъ пилястры. Судя по характеру кладки, они несомнѣнно древніе. Внутри въ восточной части оба эти нефа вплоть до трансепта отдѣляются отъ среднихъ нефовъ стѣной. Оба прямые нефа служили нарѳиками. Крайній западный нефъ отдѣляютъ отъ храма четыре крестовидныхъ въ разрѣзѣ столба и еще одинъ столбъ восьмигранный, стоящій какъ разъ противъ главной апсиды. Назначеніе

послѣдняго неизвѣстно, но аналогіи ему можно указать въ Кіевѣ и въ Новгородѣ. Система сводовъ храма поддерживалась въ общемъ шестнадцатью столбами и перекинутыми съ нихъ на пилястры арками. Пилястры сохранились цѣликомъ на западномъ и восточномъ фасадахъ, а частію и у фундамента южной стѣны, гдѣ видны и остатки первоначальнаго входа въ храмъ, въ 1 саж. 5 вершк. шириною. Повидимому, подобныя входныя врата должны были существовать и въ сѣверной части, но сѣверная стѣна вошла въ составъ каменнаго иконостаса XVIII в. и для наблюденій недоступна.



Рис. 7. Кладка Софійскаго собора въ южной части западнаго фасада.

Древнія части храма выведены изъ перемежающихся рядовъ булыжника и кирпича (рис. 7). Кирпичъ—близкій по размѣрамъ къ кіевскому и новгородскому [1]), въ $7^1/_2$ вершк. длины, 5 в. ширины, 1 дюймъ толщины. Онъ съ примѣсью кварца и имѣетъ красно-розоватый тонъ. Кирпичи безъ клеймъ, но со слѣдами незначительныхъ углубленій отъ давившей ихъ формы. Между рядами кирпичей проходятъ ряды камней, но чередованіе камня съ кирпичемъ не имѣетъ правильной послѣдовательности и часто бываетъ случайнымъ. Растворъ извести выступаетъ наружу

---

[1]) П. Лашкаревъ, Церковно-археологическіе очерки. Кіевъ, 1898, 110, 122, 135—138. Павлиновъ, о. с., 52.

слоями, вдвое толстыми, чѣмъ кирпичи, т. е. черезъ рядъ кирпича идетъ углубленный рядъ кладки, углубленное пространство заполнено до общей поверхности гладко выровненнымъ растворомъ и вмѣстѣ со швами даетъ полосы, вдвое толстыя, чѣмъ ряды кирпича. Растворъ отвердѣвая превращался въ массу, болѣе прочную, чѣмъ кирпичъ. Слѣдовательно, фасады Св. Софіи имѣли безъ штукатурки полосатый видъ, какъ и у другихъ византійскихъ и юго-славянскихъ храмовъ [1]. Подъ нынѣшнимъ поломъ Софійскаго собора разбросано множество квадратныхъ кирпичей (5 × 5 в.) и плитокъ отъ двухъ прежнихъ половъ. Одинъ изъ нихъ, уніатскаго времени, можно видѣть на глубинѣ полуаршина, а другой, древнѣйшій, выложенный продолговатыми шестиугольными бѣлыми плитками на известковомъ растворѣ, находится на глубинѣ $1^1/_2$ арш. Уніатскіе склепы, устроенные въ подвалѣ, нынѣ разграблены и на половину разрушены.

По своему плану полоцкая Софія примыкаетъ къ древне-русскимъ соборнымъ храмамъ. Если бы не западныя апсиды, то ее можно было бы назвать упрощенной кіевской Софіей. Много общаго у ней и съ Софіей новгородской и съ Успенскимъ соборомъ во Владимірѣ. Дѣйствительно, повсюду мы видимъ тѣсно поставленные крестовидные столбы [2]), многогранныя апсиды [3]), фасадныя ниши. По аналогіи съ западнымъ нефомъ восьмигранные столбы [4]) были, повидимому, и въ сѣверной и въ южныхъ частяхъ храма противъ входовъ, какъ у новгородской Софіи [5]). Весьма близко подходятъ къ древнимъ русскимъ храмамъ и такія подробности архитектуры полоцкой Св. Софіи, какъ входы въ храмъ съ боковыхъ сторонъ, которые имѣются въ кіевской Десятинной церкви, въ

---

[1]) К. Верманъ. Всеобщая исторія искусствъ. Спб. II, 83. G. Rivoira. Le origini dell' architettura lombarda. Milano, 1908, 25, fig. 25. Б. Филовъ. Софійскаіа църква св. София. София, 1913, обр. 17, 20.

[2]) Ихъ находимъ въ Спасскомъ соборѣ въ Черниговѣ, въ кіевской и новгородской Софіи, въ Дмитровскомъ соборѣ во Владимірѣ.

[3]) Въ кіевской и новгородской Софіи, въ Великой Лаврской церкви съ Предтеченскимъ придѣломъ, въ церкви Трехъ Святителей въ Кіевѣ, въ кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, а также во многихъ храмахъ Византіи этого и предшествующаго времени (Rivoira, o. c., fig. 1, 2. J. Strzygowski. Kleinasien. Leipzig, 1903, Abb. 122. H. Rott. Kleinasiatische Denkmäler. Leipzig, 1908, Abb. 111). и въ храмахъ романскаго запада (Hasak, o. c., Abb. 15, 114, 172, 207).

[4]) Такіе столбы имѣются прежде всего въ кіевской Софіи (Графъ И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности, IV. Спб., 1891, рис. 86) и въ романскихъ памятникахъ польской архитектуры (Zubrzycki. Skarb architektury w Polsce. Kraków, 1909—1910, tb. 45, 161) и въ юго-зап. Руси (Г. Павлуцкій. Древности Украйны. Кіевъ, 1905. I, рис. 35)

[5]) В. В. Сусловъ. Краткое изложеніе изслѣдованій Софійскаго собора въ г. Новгородѣ. Зодчій, XXIII, 1894, 93, 97, приложеніе—планъ перваго этажа.

кіевской и новгородской Софіи и въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ, въ церкви Спаса на Нередицѣ въ Новгородѣ и въ ладожской Спасской церкви. Неясно только назначеніе западныхъ апсидъ.

Въ томъ, что въ Св. Софіи было двѣ системы апсидъ, на западѣ и на востокѣ, заключается ея основная особенность, сближающая ее съ многими храмами католическаго Запада. Относительно этой важной черты, извѣстной уже у ранне-христіанскихъ базиликъ [1]) и у крестовыхъ храмовъ [2]), должно сказать, что на русской почвѣ она встрѣчается въ полоцкой Софіи едва ли не впервые. Среди древнихъ русскихъ памятниковъ единственной близкой аналогіей нашему храму является обыденная церковь св. Василія Великаго во Владимірѣ Волынскомъ, которая имѣетъ на западѣ апсиду, служащую однако вмѣстѣ съ тѣмъ и входомъ въ храмъ [3]). Изъ позднѣйшихъ храмовъ этого типа можно указать Троицкую церковь въ мѣстечкѣ Зиньковѣ Подольск. губ., сооруженную по преданію князьями Коріатовичами въ XIV ст. и имѣющую, какъ на западномъ фасадѣ, такъ и на восточномъ, по семигранной апсидѣ [4]). Подобныя же комбинаціи полукружій, служащихъ алтаремъ и притворомъ, встрѣчаются позже въ архитектурѣ казацкихъ церквей, имѣвшихъ распространеніе также и въ Полоцкомъ краѣ [5]).

Относительно назначенія западныхъ апсидъ полоцкой Софіи, въ которыхъ, какъ можно думать, въ XVI в. помѣщался придѣлъ Всѣхъ Святыхъ, вѣроятнѣе всего—допустить, что онѣ предназначались первоначально, для храненія какой-либо святыни, какъ это дѣлалось въ западныхъ храмахъ, перенесшихъ въ виду этого главные входы на боковые фасады. О существованіи алтаря въ этомъ мѣстѣ въ то время, когда планъ собора еще не былъ измѣненъ, нельзя говорить потому,

---

[1]) Въ Орлеанвилѣ въ Алжирѣ въ IV в. встрѣчаемъ базилику, имѣющую кромѣ восточной апсиды еще и западную; то же и въ монастырской церкви св. Маріи въ Авиньонѣ (VII в.), въ церкви аббатства Сенъ-Дени близъ Парижа (VIII в.) и мн. др. Rivoira, o. c., 502 и др.

[2]) Въ равеннскомъ мавзолеѣ Галлы Плацидіи, въ базиликѣ свв. Петра и Павла въ Комо, св. Лаврентія въ Миланѣ, въ базиликѣ Germigny-des-Prés (Rivoira, o. c., fig. 28, 31, 92, 305, 360), а также въ восточно-христіанской архитектурѣ (Толстой и Кондаковъ, о. с., IV, 49. Ch. Diehl. Manuel d'art byzantin. Paris, 1910, 160).

[3]) П. Батюшковъ. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ. I, л. 5. М. Соколовскій по поводу аналогичной особенности въ планѣ романскаго храма о. Ледницы замѣчаетъ, что на Руси и въ Чехіи такая особенность до XIII ст. была обычнымъ явленіемъ, но примѣрами этого замѣчанія не подтверждаетъ. Pamietnik Akademii Umiejetnosci. Wydz. hist-filosoficzny. Kraków, 1876, 266.

[4]) Павлуцкій, о. с., I, рис. 42; ср. рис. 33.

[5]) Марковъ монастырь, церковь св. Ильи пророка въ Витебскѣ и др. П. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва. Спб., 1890, 153, 233, 237.

что всѣ три западныя апсиды разобщены между собою, и въ такомъ случаѣ не было никакого прохода изъ алтаря въ жертвенникъ и въ діаконикъ, что для литургическихъ цѣлей необходимо, а, кромѣ того, западныя апсиды отдѣлены отъ остальнаго храма перегородкой—особенность, которая въ восточной части не наблюдается,—имѣющей слѣды дверныхъ косяковъ; наконецъ, онѣ имѣютъ просвѣты наружу. Въ послѣднихъ можно также предположить входы въ храмъ по образцу только что указанныхъ церквей подобнаго же типа въ юго-западномъ краѣ.

Въ такомъ случаѣ, придѣлъ Всѣхъ Святыхъ, если онъ существовалъ въ древности, надо искать въ одномъ изъ боковыхъ нефовъ. Тамъ же и въ западныхъ апсидахъ помѣщались, вѣроятно, и общественныя хранилища, о которыхъ извѣстно изъ историческихъ актовъ. Въ нихъ хранились подъ надзоромъ выборныхъ людей всѣ полоцкія государственныя и общественныя грамоты и казна [1]), а съ 1607 г., послѣ пожара Полоцка, въ Софіи помѣщались даже архивы земскаго суда и «гродскаго» [2]). Гейденштейнъ говоритъ, что въ его время въ соборѣ помѣщалась библіотека, и онъ былъ центромъ государственной жизни Полоцка [3]).

Изъ западныхъ базиличныхъ храмовъ, современныхъ полоцкой Софіи, ближе всего стоитъ по своему плану тотъ типъ, который образовался въ XI в. на среднемъ Рейнѣ и представляетъ собою базилику съ двойнымъ хоромъ въ восточной и западной частяхъ [4]), особенно же соборы въ Вормсѣ [5]) и въ Бамбергѣ [6]). Они имѣютъ на западномъ фасадѣ и на восточномъ по три апсиды съ двумя фасадными башнями на боковыхъ апсидахъ. Извѣстно, что романскій стиль наблюдается на русской почвѣ у другихъ памятниковъ только въ ихъ наружной орнаментикѣ. Можно указать на висячій романскій фризъ изъ столбиковъ въ Пятницкой церкви въ Черниговѣ, на поясокъ изъ арочекъ на Елецкой церкви тамъ же, на капители Борисоглѣбскаго собора въ Черниговѣ и

---

[1]) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Спб., 1846. I, № 204. И. Бѣляевъ. Разсказы изъ русской исторіи. М., 1872. IV, 201.

[2]) М. Безъ-Корниловичъ. Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Спб., 1855, 86.

[3]) Выдержки изъ R. Heidensteinii De bello Moscovito см. у А. Сапунова. Витебская Старина. Витебскъ, 1885. IV, № 38.

[4]) Hasak, o. c., 18, 91—94, Abb. 13, 132, 133, 192. Rivoira, o. c., fig. 590, 611.

[5]) Hasak, o. c., 19, Abb. 14, 254.

[6]) Ibid., 20, Abb. 15. Этотъ типъ отразился и въ романскихъ храмахъ недалекой отъ Полоцка Польши, напр., въ Ленчицѣ XII в. Sprawozdania Komisyi do badania histor. sztuki w Polsce. Kraków, 1879. I, Z. IV, tb. XXIV; ср. IV, Z. I, tb. III—IV.

церкви св. Пантелеймона въ Галичѣ, наконецъ, на рельефы во Владимірѣ. Здѣсь же, въ полоцкой Софіи, романскій стиль отразился глубже, на самой ея конструкціи. И причина этого тѣмъ болѣе понятна, что полочанамъ былъ искони открытъ удобный путь по Двинѣ на Западъ, отмѣчаемый очень подробно уже въ начальной лѣтописи [1]). Черты романскаго стиля шли въ Полоцкую землю вмѣстѣ съ иноземными миссіонерами и крестоносцами и прививались здѣсь безъ труда, и не даромъ замѣчаетъ Стрыйковскій, говоря о построеніи Софіи: «на то будованье изъ Лифлянтъ кирпичъ, известь, алебастръ и иныя потребы въ стругахъ по Двинѣ рѣкѣ доставляли» [2]). Извѣстно, что и въ далекій Владиміръ Андрею Боголюбскому приводилъ Богъ «изъ всѣхъ земель мастеры», но въ Полоцкѣ врядъ ли можетъ быть рѣчь о работѣ западныхъ зодчихъ, а лишь о заимствованіи западныхъ элементовъ.

Полоцкій соборъ является, несомнѣнно, однимъ изъ видоизмѣненій южно-русскаго храма, на что указываетъ его планъ, способъ кладки, раздѣлка фасадныхъ стѣнъ, и это понятно. Полоцкій край постоянно находился въ политическихъ и иныхъ связахъ съ южно-русскими областями, представляя свободный доступъ и вліяніямъ со стороны искусства. Полоцкъ подпалъ въ сферу вліянія Кіева и Чернигова еще въ IX, или X в., когда онъ долженъ былъ подчиниться Олегу. Въ концѣ X в. Владиміръ послалъ туда княжить сына своего Изяслава. Такимъ образомъ, между Полоцкомъ и Кіевомъ установилась династическая связь, въ силу чего полоцкіе князья постоянно враждовали съ новгородскими [3]) и роднились съ князьями кіевскими и черниговскими [4]). Въ Полоцкѣ былъ тотъ же порядокъ престолонаслѣдія, что и въ Кіевѣ. Восточный рубежъ Полоцкой земли переходилъ, кромѣ того, на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ владѣнія полочанъ граничили съ владѣніями князей черниговскихъ, которые въ XII в. принимали дѣятельное участіе въ полоцкихъ дѣлахъ [5]). Полоцкъ зависѣлъ отъ Кіева и въ церковномъ отношеніи. Владыка полоцкій назначался изъ Кіева по собственному усмотрѣнію митрополита [6]). Неудивительно поэтому, что главная святыня Полоцка, Св. Софія, имѣла много общаго съ кіевской, какъ и Св. Софія

---

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб., 1871, 4. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. Спб., 1879, 53—57.

[2]) О. с., I, 241.

[3]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Спб., 1872, 285.

[4]) Бѣляевъ, о. с., IV, 321.

[5]) В. Данилевичъ. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст. Кіевъ, 1895, 10.

[6]) Ibid., 235. Бѣляевъ, о. с., IV, 197.

новгородская. Сюда же, въ Полоцкъ, были занесены черты архитектуры черниговской. Здѣсь, въ Спасскомъ храмѣ Евфросиніевскаго монастыря (XII в.), нашла свое отраженіе соборная церковь Успенія въ Каневѣ и черниговская церковь Елецкой Божіей Матери [1]).

Имѣя подъ руками западныя аналогіи опредѣленнаго времени, а равно, принимая во вниманіе способъ кладки и общность отдѣльныхъ подробностей архитектуры полоцкой Софіи съ храмами Кіева, Чернигова и Новгорода, построеніе Св. Софіи можно отнести къ XI вѣку. Кладка стѣнъ, матеріалъ и многогранныя апсиды собора типичны именно для этого времени, когда были построены оба Софійскихъ собора—кіевскій и новгородскій. Построеніе полоцкаго храма было, несомнѣнно, вызвано общимъ культурнымъ подъемомъ края, а таковымъ въ исторіи Полоцкаго княжества ознаменована именно вторая половина XI ст.

Полоцкъ, какъ Кіевъ и другіе города, своимъ строительствомъ былъ обязанъ своимъ князьямъ, которые въ подражаніе и изъ соперничества съ князьями другихъ удѣловъ строили соборы, храмы и монастыри. Поэтому лѣтописи стараются приписать построеніе Св. Софіи въ Полоцкѣ опредѣленному лицу—князю Борису Гинвиловичу, относя его къ XIII в. Къ этому времени, именно къ 1220 г., его относятъ Ольшевская лѣтопись [2]), лѣтописецъ вел. кн. Литовскаго и Жомоитскаго [3]), хроники Быховца и Стрыйковскаго [4]), жизнеописатель преподобной Ефросиніи и Параскевы Стебельскій [5]) и органъ полоцкой іезуитской академіи [6]). Первые четыре источника, кромѣ того, сообщаютъ, что каменному храму Софіи предшествовала деревянная церковь того же имени и на томъ же мѣстѣ. Однако, противъ этихъ свидѣтельствъ говорятъ особенности кладки собора, въ XII в. уже не встрѣчающіяся. Такъ, кладка полоцкой Спасской церкви XII ст. не та, что въ Софіи. Возникаетъ вопросъ и о личности самого князя Бориса. Онъ былъ будто бы сыномъ князя Гинвила, умершаго въ 1199 г. [7]), но, на самомъ дѣлѣ, Бориса Гинвиловича никогда не было, былъ только Борисъ Всеславовичъ. Поэтому разсказъ о Гинвилѣ должно считать вы-

---

[1]) Строилъ эту церковь мастеръ Иванъ. Н. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Спб., 1895. II, 441.
[2]) Полн. собр. русск. лѣт., XVII. Спб., 1907, 427.
[3]) Ibid., 300.
[4]) Stryjkowski, o. c., I, 57, 421.
[5]) Stebelski, o. c., I, 103.
[6]) Miesięcznik Połocki, 1818, I, 13—15.
[7]) А. Сапуновъ. Полоцкій Софійскій соборъ. Витебскъ, 1888, 2.

мысломъ, сочиненнымъ литовско-русскимъ лѣтописцемъ съ цѣлью загладить пробѣлъ начальной лѣтописи, ничего не сообщающей о преемникахъ Всеслава [1]). Такимъ образомъ, легенда о построеніи Св. Софіи въ XIII в. рушится. И въ самомъ дѣлѣ, если бы соборъ былъ построенъ только въ XIII в., то въ немъ не могла бы подвизаться преподобная Евфросинія (XII в.). Наконецъ, если согласиться съ зап.-русскими лѣтописями, то странно, почему авторъ «Слова о полку Игоревѣ» упоминаетъ о полоцкой Софіи въ связи съ именемъ князя Всеслава. Если бы соборъ былъ построенъ позже, то авторъ «Слова» не зналъ бы о немъ, или же помнилъ, что это — новѣйшее сооруженіе, и не связывалъ бы его съ Всеславомъ, жившимъ въ XI ст., во время высшаго процвѣтанія Полоцкой земли.

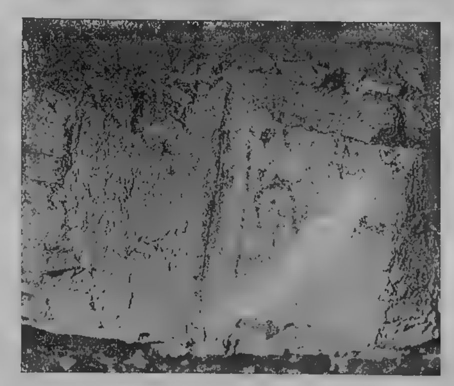


Рис. 8. Пилонъ въ юго-восточномъ углу Софійскаго собора.

Итакъ, построеніе Св. Софіи слѣдуетъ отнести къ XI в. Соборъ существовалъ при Всеславѣ и, вѣроятно, былъ основанъ имъ. Этотъ князь скончался въ 1101 г. Княженіе его было славно и представляло лучшую страницу въ исторіи Полоцка. При немъ могущество Полоцка достигло высшихъ предѣловъ. Слава объ умѣ и силѣ Всеслава достигала даже чужихъ народовъ [2]). Возможно, что однимъ изъ его «чародѣйствъ» было и построеніе невиданнаго дотолѣ въ Полоцкѣ каменнаго храма—храма св. Софіи. Нѣкоторые историки [3]) впадаютъ въ излишнюю крайность, утверждая о чрезмѣрной древности полоцкой Софіи и относя ея основаніе ко времени св. Владиміра, когда была учреждена полоцкая каѳедра, на томъ основаніи, что церковь св. Софіи считалась всегда соборною. Но такія положенія совершенно не пріемлемы, такъ

---

[1]) На дѣлѣ потомки миѳическаго Гинвила носятъ тѣ же имена, что и Всеславичи. Данилевичъ, о. с., 242.

[2]) Данилевичъ, о. с., 70.

[3]) K. Niesiecki. Korona Polska. Metropolia Ruska. Lwów, 1728. I, 22, 92. Stebelski, o. c., I, 94. Говорскій, l. c., 80. Н. Зоринъ. Минувшее и настоящее г. Полоцка. Полоцкъ, 1910, 3.

